

На правах рукописи

004604638

Конов Александр Михайлович

**ЭВОЛЮЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ВЛАСТИ В ОБЩЕСТВЕ
ПОСТСОВЕТСКОГО ТИПА
(ФИЛОСОФСКО-СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ)**

Специальность 22.00.04 – социальная структура,
социальные институты и процессы

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

17 ИЮН 2010

Архангельск – 2010

A handwritten signature in black ink, consisting of several overlapping loops and lines, appearing to be a stylized name.

Работа выполнена на кафедре общего и специального менеджмента ГОУ ВПО
«Поморский государственный университет имени
М.В. Ломоносова»

**Научный
руководитель:** доктор социологических наук, профессор
Ульяновский Виктор Иванович

**Официальные
оппоненты:** доктор социологических наук, профессор
Овчинников Олег Владимирович
кандидат социологических наук, доцент
Микляева Евгения Викторовна

**Ведущая
организация:** ГОУ ВПО «Владимирский государственный
университет»

Защита состоится «08» июня 2010 г. в 14.00 на заседании диссертационного
совета Д 212.191.05 при Поморском государственном университете имени М.В.
Ломоносова по адресу: 163030, г. Архангельск, ул. Смольный буян, д. 7, ауд.
201.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ГОУ ВПО «Поморского
государственного университета имени М.В. Ломоносова»
(<http://www.pomorsu.ru>)

Автореферат разослан: 07 мая 2010 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат философских наук, доцент

Моржихина Л.А.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. Сильное государство – это благо и императив цивилизованного общества. Проблема состоит в том, что направленность трансформационных процессов государства, институтов политической власти может вести как к демократии, так и к тоталитаризму или анархии, к разрушению цивилизационных ценностей. Важно найти баланс качества институтов политической власти и социальной стабильности, общественного процветания. Достичь этого, как отмечал Ф. Фукуяма в работе «Сильное государство: Управление и мировой порядок в XXI веке», возможно за счет смягчения государственной власти, а также регулирования ее деятельности и деятельности людей, которым она служит, в соответствии с законом.

Россия на рубеже веков переживает сложный процесс трансформации всех сфер общественной жизни. Этот процесс сопровождается кризисными явлениями в политической, экономической, социальной и духовной жизни. Глобальный финансовый кризис 2008–2010 гг. показал, что в постсоветский период, несмотря на благоприятную экономическую конъюнктуру на нефтегазовом рынке, не удалось создать инновационную экономику. Кризис породил сомнение в способности социального партнерства обеспечивать согласование интересов политической власти, собственников, наемных работников и государства.

Власть – ключевой вопрос политики, занимает сегодня центральное место в общественном сознании и является одной из наиболее дискуссионных проблем в современной социологии. Поэтому для ориентации в современных политических реалиях необходимо понимание смысла данной категории, необходимости политической власти для общества, ее легитимности, ресурсов, выполняемых функций. Изучение механизмов реализации власти необходимо для осмысления современного состояния России.

Системообразующая роль политической власти в обществе обусловила повышенный интерес к этой проблеме. В рамках ее изучения выделялось несколько направлений. Так, например, если в конце 1980-х гг. главное внимание уделялось поиску причин, которые привели страну к глубочайшему кризису, то в начале 1990-х гг. и в последующие годы — анализу причин крушения советской системы. С конца 1990-х гг. основной проблемой становится несоответствие результатов российских преобразований

теоретическим моделям, предлагаемым транзитологией, что вынуждает ученых искать выход из методологического кризиса, используя достижения различных наук.

Ни целенаправленные изменения российской политической власти, ни последующая эволюция не позволили обеспечить ее приспособление к динамично изменяющейся внешней среде. Отвечая на вызовы современности, Президент РФ Д.А. Медведев поставил перед обществом задачу модернизации политической системы.

Таким образом, проблема адаптации российской политической власти к динамично меняющимся требованиям современности указывает не только на теоретическое, но и на практическое значение, что предопределило актуальность и выбор темы исследования.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1991 по 2010 год.

Степень научной разработанности проблемы. В отечественной литературе существует значительное количество теоретических и прикладных исследований по вопросам эволюции политической власти, которые рассматривают отдельные аспекты этого феномена. Важные для нашего исследования разработки можно объединить в несколько групп.

Классические концепции социальных и политических систем, политической власти нашли отражение в трудах античных философов, философов Средневековья и Нового Времени, а также таких ученых, как П. Бурдьё, И. Валлерстайн, М. Вебер, Д. Истон, Н. Луман, В. Парето, Т. Парсонс, А. де Токвиль, С. Хантингтон, П. Штомпка и др.

Становление социологии политики в России связано с творчеством М.М. Ковалевского, С.А. Котляревского, П.А. Сорокина, М.Я. Острогорского А.И. Стронина и др.

Разработку методологических основ модернизации политической власти осуществляли такие ученые, как О.Э. Бессонова, Н.А. Баранов, И.Г. Горький, С.М. Елисеев, Ю.И. Игрицкий, Н.И. Лапин, Д.В. Маслов, Е. Мачкув, А.Ю. Мельвиль, В.В. Меньшиков, А.М. Орехов, П.В. Панов, И.К. Пантин, Ю.С. Пивоваров, Е.Г. Плимак, Я.А. Пляйс, Л.В. Поляков, Д. Растоу, В.В. Согрин, А.А. Федосеев, А.Г. Фонотов, А.И. Фурсов и др.

Влияние внешних и внутренних факторов на процесс модернизации власти как политического института анализировали А.В. Бузгалин,

Ф.М. Бурлацкий, А.П. Бутенко, Г.А. Васильев, В.И. Громов, С.Н. Земляной, А.И. Колганов, В.А. Красильщиков, О.Н. Смолин, Н. Швейцер и др.

Особенности формирования и эволюции «правлящего класса» советского общества изучали Г.К. Ашин, А.П. Бутенко, М.С. Восленский, О.В. Гаман-Голутвина, О.В. Крыштановская, И.В. Куколев, С.П. Перегудов, А.В. Понеделков и др.

Институциональные аспекты трансформации власти нашли отражение в трудах А.В. Бондара, П.К. Гончарова, В.А. Жидких, Ю.Г. Коргунока, И.Д. Коровой, Ю.К. Краснова, Г.А. Кубышиной, Ю.С. Пивоварова и др.

Социокультурные аспекты трансформации власти представлены в работах таких ученых, как А.С. Ахизер, А.В. Захаров, В.П. Мохов, Н.П. Поливаева, М.В. Сальников, Ю.С. Сапаровский, Е.Б. Шестопад и др.

Вопросы взаимодействия власти и гражданского общества анализировали Т.А. Васильева, Ю.Л. Воробьев, М.В. Масловский, В.Н. Руденкин и др.

Властные отношения с точки зрения социологии представлены в работах В.Э. Бойкова, Б.А. Грушина, А.А. Дегтярева, А.Г. Здравомыслова, Ю.А. Левады, Г.В. Осипова, Г.А. Сатарова, Ж.Т. Тощенко, В.А. Ядова и др.

Завершая анализ научной разработанности темы диссертации, можно отметить, что отечественными и зарубежными учеными проделана значительная работа, позволяющая сформировать обобщенное представление о процессе эволюции политической власти в постсоветский период. В то же время в рассмотренных нами трудах практически нет анализа процесса адаптации институтов российской политической власти к требованиям современности на основе комплексного междисциплинарного подхода. Такой подход предполагает полипарадигмальный анализ проблемы и последующую концептуализацию идей, реализуемых в процессе модернизации институтов политической власти.

Объектом исследования выступает процесс трансформации российского общества.

Предметом исследования является эволюция политической власти в обществе постсоветского типа.

Цель исследования состоит в развитии теоретических оснований процесса адаптации института российской политической власти к требованиям современного мира.

Реализация поставленной цели требует решения **следующих задач:**

- 1) рассмотреть феномен власти в философско-социологическом дискурсе;
- 2) осуществить концептуальный анализ института политической власти;
- 3) изучить эволюцию теоретических подходов к модернизации властных институтов;
- 4) проанализировать процесс трансформации институтов власти в условиях становления рыночных отношений;
- 5) рассмотреть процесс укрепления государственности и суверенной демократии;
- 6) провести социологическую диагностику политических и социальных трансформаций;
- 7) проанализировать особенности модернизации политической системы постсоветской России.

Теоретическую базу исследования составляют работы зарубежных и отечественных авторов по проблемам властных отношений, социологии политики в условиях трансформантного общества, представленные монографиями, диссертациями, научными статьями.

Эмпирическую базу диссертационной работы составляют как вторичный анализ массовых опросов, проведенных российскими социологическими центрами и организациями, так и собственные социологические исследования.

Вторичному анализу подвергались результаты массовых социологических опросов «Левада-центра» (1999–2009 гг.), Фонда общественного мнения (ФОМ), Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ), социологического центра РАГС при Президенте Российской Федерации.

Использованы данные мониторинговых социологических исследований, проведенных с участием автора в Архангельской области.

Методологической основой диссертации является междисциплинарный подход, который предполагает использование общенаучных формально-логических методов познания (анализа и синтеза, индукции и дедукции, абстрагирования, обобщения), исторического, системного и структурно-функционального методов, а также количественных методов проведения социологических исследований.

Научная новизна исследования заключается в том, что:

1) впервые использован комплексный междисциплинарный подход на основе концепции Т. Парсонса и методологии И. Адизеса к определению исходных требований к модернизации властных институтов;

2) представлен конкретно-исторический анализ особенностей эволюции политической власти в постсоветский период;

3) систематизирована информация о динамике взаимного доверия в постсоветском обществе;

4) выявлены особенности модернизации политической системы постсоветской России.

На защиту выносятся следующие положения:

– особенностью трансформационных процессов в современном российском обществе является неравномерность, несбалансированность экономического и социального развития, резкое отставание темпов социального развития от трансформирующихся политических институтов;

– развитие политической системы происходит ассиметрично по отношению к институтам права и морали. Нормы права не компенсируют издержки, связанные с социальной аномией в трансформантном обществе. Взаимная адаптация институтов права и морали чаще всего носит стихийный характер;

– политические трансформации являются полем противоречий между личностью и институциональными структурами, что следует рассматривать как основную причину рассогласованности и разбалансированности социального пространства;

– демократизация общества осуществляется в условиях усиления бюрократизации власти, снижения к ней уровня доверия различных слоев населения;

– одной из основных предпосылок модернизации политической системы является формирование в российском обществе атмосферы взаимного доверия как основы социального капитала.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что в нем:

– представлен конкретно-исторический анализ особенностей эволюции политической власти в постсоветский период;

– уточнено содержание понятия «политическая власть»;

– определены исходные требования к модернизации властных институтов;

– на основе вторичного анализа массовых опросов, проводимых соответствующими социологическими центрами и организациями выявлена динамика состояния таких ключевых факторов, как уровень социокультурного напряжения, взаимное доверие в обществе постсоветского типа;

– выявлены особенности модернизации политической системы постсоветской России.

Практическая значимость исследования: результаты исследования могут быть использованы в преподавании курсов социологии, политологии, а также полезны специалистам в области государственного управления при принятии политических решений.

Апробация работы. Результаты диссертационного исследования изложены в шести научных публикациях автора, получили апробацию на региональных и всероссийских конференциях: «Политическое самоопределение России: тенденции и перспективы» (Архангельск, Архангельский государственный технический университет, 2008); «Российская Федерация – стратегия развития в XXI веке: институты, инфраструктура, инновации и инвестиции» (Архангельск, Всероссийский заочный финансово-экономический институт, 2008); «Мировой экономический кризис и социально-экономическое положение Архангельской области» (Архангельск, Всероссийский заочный финансово-экономический институт, 2009); «Ломоносовский образовательный проект» (Архангельск, Поморский университет, 2009).

Результаты диссертационного исследования использованы при разработке лекционных и практических занятий по учебным курсам «Политическая социология», «Политология», читаемым автором в ПГУ имени М.В. Ломоносова.

Структура работы. Работа состоит из введения, двух глав и семи параграфов, заключения и списка использованной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснована актуальность выбора темы исследования, сформулирована проблема и степень ее научной разработанности, определены объект, предмет, цель и задачи диссертационного исследования, обозначены методологические основания, научная новизна работы, раскрыта теоретическая и практическая значимость, представлена апробация результатов исследования.

В первой главе «Теоретико-методологические основы изучения политической власти» исследуется генезис философско-социологического дискурса, посвященного феномену власти, концептуальному анализу института политической власти, а также эволюции подходов к модернизации властных институтов.

Параграф 1.1 «Феномен власти в философско-социологическом дискурсе» посвящен генезису коммуникативно-речевой практики обсуждения и обоснования разнообразных теоретических моделей, раскрывающих место и роль власти в социальной системе в контексте сущего и должного.

Основу современных представлений о должной форме организации власти в обществе заложили античные мыслители. Многообразие политической жизни полиса, а также развитие межкультурного, в том числе научного обмена позволили им, опираясь на накопленный эмпирический материал, разделить сущее и должное в феномене власти.

В философском дискурсе Античности особое место занимает проблема осмысления роли власти в государстве, а также поиск наилучших видов государственного устройства. Принципиальное значение при этом автор придает трудам выдающихся греческих философов Платона и Аристотеля, рассматривающих государство, с одной стороны, как высший (конечный) результат социальной дифференциации и разделения труда, а с другой стороны, как способ организации политической власти в обществе.

Автор считает, что в диалоге Платона «Государство» философский дискурс приобретает две четко разделенные линии. С позиции Фрасимаха показана власть как сущее, как реально существующий феномен, с позиций Сократа демонстрируется власть как должное, как идея реально существующего феномена.

Подчеркивается, что оформление Платоном должного в концепции идеального государства, строящегося на основе главенствующей идеи блага, на

протяжении многих последующих столетий будет своего рода путеводным маяком в процессе совершенствования общества. В концепции Платона функциональность всех элементов государства связывается с определенным искусством, осуществляемым для блага нуждающихся в нем. Подлинный правитель действует и повелевает ради высшего блага своих подчиненных. Величайшим благом для государства считается то, что интегрирует государство и способствует его единству, т.е. общность удовольствия и скорби, а большим злом – то, что ведет к потере его единства и распадению на множество частей. Четырьмя добродетелями идеального государства являются: мудрость, мужественность, рассудительность и справедливость. Соответствующее состояние свойств представителей трех сословий (правителей-философов; стражей; земледельцев, ремесленников и торговцев) и делает государство рассудительным, мужественным и мудрым, а это создает необходимые условия для того, чтобы каждое из сословий делало свое дело, не вмешиваясь в чужие, т.е. делает государство справедливым.

Отмечается, что в диалоге «Политик» Платон, говоря об искусстве правителя, которое он называет царским (политическим), представляет политическую власть в виде некоей ткани, сплетенной правителем, обвиняющей и держащей в себе всех людей в государстве.

Показаны факторы, негативно влияющие на возможность построения идеальной системы власти и связанные как с природными качествами человека (честолюбие, природная склонность к сребролюбию, алчность, корыстолюбие), так и с искаженным восприятием им идеи блага (ненасытная погоня за богатством как предполагаемым благом).

Важными, по мнению автора, являются два положения, приведенные Аристотелем в работе «Политика». Во-первых, он обосновывает необходимость, в целях взаимного самосохранения, попарного объединения существа, в силу своей природы властвующего, и существа, в силу своей природы подвластного. Во-вторых, Аристотель отмечает, что действительно лучшим является тот государственный строй, который состоит в соединении многих видов. Как пример он приводит лакедемонское государственное устройство, восхваляемое греками. Царская власть в Лакедемонии олицетворяла собой монархию, власть геронтов — олигархию, демократическое начало проявлялось во власти эфоров, избираемых из народа.

Представлена данная Аристотелем в работе «Никомахова этика» классификация видов правильного государственного устройства (царская власть, аристократия, полития) и неправильного (тирания, олигархия и демократия). В отличие от Платона, Аристотель одобрял наличие частной собственности в государстве. Полития представлялась им как нечто среднее между олигархией и демократией, при наличии значительного класса собственников, укрепляющего государство.

Автор подчеркивает, что власть рассматривалась Платоном и Аристотелем как социальный институт, как системообразующий элемент общества, обеспечивающий его целостность, наиболее оптимальное функционирование и развитие с учетом описанных ранее факторов. В качестве миссии власти декларировалось обеспечение высшего блага для общества, однако признавалось невозможным восприятие этого блага большим числом членов общества.

В теологическом дискурсе о феномене власти Средневековья вновь актуализируется разрыв между сущим и должным. Наиболее ярким примером служит работа Августина Блаженного «О граде Божьем», в которой он жестко позиционирует сущее (реальное средневековое государство) и идеальное должное (Град Божий). В его концепции истинное благо связывается лишь с Градом Божиим. Фома Аквинский в работе «О правлении государей» приводит схожую с Аристотелем классификацию видов правления: прямое и справедливое (направленное к общему благу множества), а также несправедливое и превратное с точки зрения Господа (направленное к личному благу властителя). Это позиционирование земных и божественных форм правления способствовало формированию в средневековом обществе критического сознания.

По мнению автора, в начальный период Нового времени сам демократический принцип создания государства приобретает значение должного. Это происходит в процессе разработки концепции общественного договора Т. Гоббсом, Дж. Локком, Ш. Монтескье и Ж.-Ж. Руссо. В концепции Т. Гоббса выделяется верховная неограниченная власть суверена, как абсолютного представителя всех подданных и власть части подданных в «политических телах» (группах, образованных на основании полномочий, данных им верховной властью). Отмечается, что Дж. Локк еще не разделяет политическое и гражданское общество, используя эти термины как синонимы.

Формы правления он увязывает с носителем верховной (т.е. законодательной) власти. Абсолютная монархия, с его точки зрения, не может вообще быть формой гражданского правления, поскольку в ней нет органа власти, которому должен повиноваться каждый член этого сообщества и в который он мог обратиться, понеся ущерб или в случае спора. В концепции Дж. Локка суверенитет принадлежит народу, и предусмотрено разделение властей на законодательную, исполнительную и федеративную. Ш. Монтескьё разработал классификацию форм (образов) правления: республика, монархия и деспотия, увязав с каждой определенный господствующий принцип. Он установил связь между естественными факторами и наиболее подходящей формой правления. Для обеспечения политических свобод он разработал концепцию разделения властей. В теории Ш. Монтескьё суверенитет принадлежал государству.

В концепции Ж.-Ж. Руссо общественное соглашение дает политическому организму суверенитет, т.е. неограниченную власть над всеми его членами, направляемую их общей волей. Эта общая воля должна быть основана на равенстве, при котором граждане принимают на себя обязательства на одних и тех же условиях и все должны пользоваться одинаковыми правами, а также порождаемом этим равенством представлением о справедливости. В этом случае становится невозможным действовать лишь на пользу другим, не действуя также на пользу себе. Верховная власть ограничена общим соглашением. Выделяется признак, по которому можно узнать, хорошо или дурно управляется данный народ: степень бережения и благоденствия ее членов. Важным для нашего исследования является тот факт, что реализация общей воли в концепции Ж.-Ж. Руссо предполагает демократию как должную форму правления.

Распространение рассмотренных идей способствовало революционному переходу к «эпохе демократии» и произвело принципиальные изменения в философско-социологическом дискурсе о феномене власти. На примере работ А. де Токвиля доказываемая, что в качестве должного предстали «демократические» государства, основными характеристиками которых стало наличие политических прав и свобод и выборность представительных органов власти. Автор раскрывает дальнейшее развитие дискурса на примере работ К. Маркса и Ф. Энгельса, М. Вебера, Й. Шумпетера, Р. Даля.

В параграфе 1.2 «Концептуальный анализ института политической власти» находит отражение процесс уточнения содержания понятия такого важнейшего социального института, как политическая власть.

Автором отмечается наличие принципиально важных проблем методологического характера. Отсутствие взаимоприемлемого согласия относительно понятия «власть» привело к появлению тезиса о сущностной оспариваемости этого понятия. Существует неоднозначность и в определении понятия «политическая власть». Например, М.В. Ильин и А.Ю. Мельвиль, считая власть по своей природе явлением сугубо политическим, различают власть политическую и неполитическую. По их мнению, понятие «политическая власть» можно использовать лишь в политической сфере. Политическая по природе власть, связанная с политикой, возникающей в неполитических сферах, может оказаться неполитической (экономической, культурной, социетальной и т.п.).

В.Г. Ледяев делит все концепции политической власти на основе соотношения вышеуказанных понятий на две группы. В первой группе власть рассматривается как политический феномен, поэтому прилагательное «политическая» является излишним. В концепциях второй группы считается, что власть не ограничивается сферой политики, и не все виды властных отношений можно назвать политическими, поэтому политическая власть является только субкатегорией власти.

По мнению В.Ф. Халипова, самой по себе собственно политической власти как конкретного вида не существует, но есть власть государственная и другие виды власти (например, в партиях оппозиций) – вот они и носят политический характер.

Несмотря на то, что термин «социология власти» впервые был употреблен русским социологом С.А. Котляревским в 1909 году, за последующий период было разработано достаточно много концепций, характеризующих институт политической власти через призму различных социологических парадигм. Это дает нам возможность уточнить содержание понятия «политическая власть».

С позиции структурно-функционального анализа Т. Парсонса, политическая власть понимается как посредник, тождественный деньгам, циркулирующий внутри того, что мы называем политической системой, но выходящий далеко за рамки последней и проникающий в три функциональных

подсистемы общества – экономическую, интеграции и поддержания культурных образцов.

Д. Истон отмечает, что власти, существующие в политической системе, обеспечивают возможность коллективного действия, выступая от имени или во имя системы.

Н. Луман с позиций системного подхода воспринимает феномен власти как символически генерализированное средство коммуникации и пытается увязать его с теорией общества в целом. С его точки зрения власть, как и любое другое коммуникативное средство, в процессе эволюционного усложнения социальных систем регулирует процесс взаимодействия между индивидами, ограничивая пространство выбора возможных действий.

В рамках постмодернистской социальной теории М. Фуко отмечал наличие скрытой организации власти над жизнью (био-власти), которая развернулась вокруг двух полюсов: дисциплин тела и способов регулирования населения. С его точки зрения власть не институт или структура, не какая-то определенная сила, которой некто был наделен, а это имя, которое дают сложной стратегической ситуации в обществе.

В рамках постструктурализма П. Бурдьё социальный мир изображается в форме многомерного пространства, состоящего из различных полей, в каждом из которых определенным образом распределяются соответствующие действующие свойства (капиталы), способные придавать их владельцам силу и власть в этом поле.

Автор делает вывод о том, что политическая власть пронизывает всю политическую систему, что политическая система является формой существования политической власти. Отмечается, что политическая власть эволюционировала вместе с обществом. Еще в начале XX века М. Вебер отождествлял политику с руководством государством, а политическую власть – с государственной властью. По мере эволюции политических отношений государственная власть превратилась лишь в элемент политической власти. Политическую власть приобрели и политические институты гражданского общества, в том числе партии, СМИ, профсоюзы. Дальнейшая эволюция политической власти, по мере развития гражданского общества, будет вести к дальнейшему её перераспределению и усложнению. В то же время, политическую власть нельзя отождествлять с отдельными политическими институтами, поскольку она представляет собой специфическую форму

социальной коммуникации, которую Платон отождествлял с тканью, обвивающей всех людей в государстве.

В параграфе 1.3 «Эволюция теоретических подходов к модернизации властных институтов» показана динамика осмысления предпосылок и закономерностей эффективной модернизации властных институтов.

Процессы, происходящие в нашей стране на постсоветском пространстве, рассматривались с помощью различных моделей перехода от авторитаризма к демократии, предлагаемых Д. Растоу, Г. О'Доннелом и Ф. Шмиттером, А. Пшеворским и другими учеными. Анализируются их особенности, начиная с наиболее известной модели Д. Растоу, предполагающей единственное предварительное условие – национальное единство. В качестве конечной цели перехода предполагалась отработанная на Западе модель «демократии».

Отличие первых результатов российских преобразований от ожидаемых обусловило поиск путей решения этой проблемы. Для характеристики нашей политической системе стали использовать такие термины, как «прото- и квазидемократия», «остановленный транзит», «затянувшийся транзит», «гибридный режим», «делегуемая демократия», «дефектная демократия», «демократура». Термина «транзит» был заменен термином «трансформация», позволяющим судить лишь о наличии превращений, но не об их конечном желаемом результате. В науке признанию получила идея о необходимости учета особенностей развития российского общества. На государственном уровне это нашло подтверждение в широком использовании термина «суверенная демократия».

Новое видение российского общества увязывается с синергетическим подходом, с изучением его как сложной системы с элементами самоорганизации, находящейся в неравновесном состоянии. Модель эволюционной модернизации институциональной структуры российского общества была представлена С.Г. Кирдиной. Общество предстает в единстве трех его важнейших сфер социальной жизни: экономики, политики и идеологии. Регулирующие эти сферы институты являются базовыми элементами данной модели. С.Г. Кирдина назвала такую совокупность базовых экономических, политических и идеологических институтов «институциональной матрицей». Выделяется два типа доминирующих институциональных матриц: X- и Y-матрицы.

Институциональная структура каждого общества образована базовой (доминирующей) и комплементарной (дополнительной) институциональной матрицей, пронизывающими все сферы. Однако если в конкретном обществе базовой будет X-матрица, то Y-матрица в нем будет комплементарной, и наоборот. Доминирующая матрица отражает основной способ социальной интеграции, стихийно найденный социумом в условиях проживания на данных пространствах, в определенной окружающей среде. Общества приобретают способность генетически воспроизводить «нажитую информацию», а институциональные матрицы служат механизмом ее передачи. Прогресс России представляется С.Г. Кирдиной как развитие присущего ей институционального порядка благодаря формированию оптимального институционального баланса базовых и комплементарных институтов.

Отмечены важнейшие характеристики российского традиционного институционального комплекса: синкретизм власти, подчинение государственным нуждам всех институтов общества; неформальный религиозно-этический институт «соборности» и другие.

Рассмотрена модель смены мобилизационного типа развития общества на инновационный тип развития, ведущую роль в котором играют экономические субъекты, а не государство.

Отмечается, что рассмотренные теории позволяют сделать вывод о специфических закономерностях развития российского общества.

Автор формулирует исходные требования к модернизации властных институтов и солидарен с идеями Т. Парсонса о том, что политическая система должна обеспечить реализацию в обществе четырех основных социальных функций: поддержание образца, интеграцию, достижение цели и адаптацию. Рассматривается теория управления изменениями И. Адизеса и подчеркивается, что эффективность развития общества будет определяться тем, насколько успешно оно будет управлять изменениями, принимая решения и претворяя их в жизнь. При модернизации необходимо принимать решения относительно способа формирования эталонного образца, способа выбора альтернатив и способа его реализации. Поэтому политическая система должна будет находиться в постоянной готовности к управлению изменениями, к своевременному выбору эффективного нормативного образца для модернизации и к эффективной его реализации.

Отмечается, что различия интересов и стилей поведения граждан в обществе могут вызвать конфликт. Для того, чтобы перевести неизбежный конфликт в конструктивное русло, необходимо создать и поддерживать в организации атмосферу взаимного доверия. Доверие также позволяет обеспечить солидарность, необходимую для наращивания власти в политической системе, что, с точки зрения Т. Парсонса, может обеспечить существенное повышение эффективности коллективного действия. Таким образом, наличие доверия в обществе позволит обеспечить внутреннюю интеграцию политической системы и ее успешную адаптацию к окружающей среде, т.е. ее модернизацию.

Поскольку исходной точкой для преобразований является замена легитимной символической картины мира, предполагается разрушение старой системы ценностей. Разрыв между требованиями формальных и неформальных институтов порождает социокультурное напряжение в обществе, поэтому инициаторами изменений должен быть предусмотрен механизм институциональной адаптации общества к переменам.

Вторая глава «Институционализация политической власти в постсоветской России» посвящена анализу процесса трансформации институтов власти, их институционализации и модернизации в условиях становления рыночных отношений.

В параграфе 2.1 «Трансформация институтов власти в условиях становления рыночных отношений» рассматривается предыстория и начальный этап институционализации политической власти в постсоветской России. Показано, что попытки советского руководства выйти из глубокого социально-экономического кризиса в рамках существующей политической системы путем паллиативного внедрения элементов рыночной экономики, а также последующее проведение политической реформы привели социальную систему в точку бифуркации.

Руководство России начало модернизацию на основе концепции перехода к демократии, взяв за эталон западное демократическое общество. Вплоть до 1993 года процесс проходил в полном соответствии с теоретической моделью, которую разработали Г. О'Доннел и Ф. Шмиттер. На стадии либерализации осуществили лишь контролируемое открытие политического пространства, главной целью Президента Б.Н. Ельцина было сохранение власти и увеличение своего влияния в будущем. Основной задачей являлась трансформация

существующего поля власти посредством формирования слоя частных собственников.

Осенью 1993 года Президент Б.Н. Ельцин силовыми методами прекращает действие Верховного Совета и Съезда народных депутатов. Начинается этап демократизации, когда власть группы людей заменяется властью набора политических норм, отраженных в Конституции РФ 1993 года. Происходит нейтрализация радикально настроенных противников курса реформ. На этом этапе меняется вся структура политической власти, т.к. оппозиция получает возможность допуска к принятию решений в новых институтах.

Отмечено особое значение формирования института федерализма, обеспечивающего симбиоз субъектов Федерации при решении ими общенациональных задач. Процесс трансформации института федерализма происходил в соответствии с принципом политической целесообразности конкретной ситуации и состоял из трех этапов. Характерной чертой первого этапа стала дезинтеграция, суверенизация субъектов РФ. Второй этап характеризуется расширением демократических свобод в регионах, укреплением их политической и экономической власти, разрушением «вертикали власти» и ослаблением основ государственного единства. Третий этап, начавшийся в середине 1999 года, был направлен на урегулирование сложных социально-политических отношений между Центром и регионами.

Подчеркивается значение трансформации разнообразных политических институтов гражданского общества. Отмечается особая роль политических партий, которые должны были обеспечить воспроизводство западной модели демократии. Рассмотрен процесс институционализации политических партий как важнейшего элемента российской политической системы. Отмечается снижение уровня поддержки партий, позиционирующих себя как сторонники реформ, и усиление влияния оппозиционных партий.

Возникший в ходе приватизации социальный слой частных собственников стал создавать группы интересов и оказывать влияние на политическую власть. Постепенно эти силы стали строить с правительством прочные и долгосрочные отношения, основанные на готовности сторон взять на себя взаимные обязательства. Особую роль приобрели т.н. олигархи, получившие в ходе залоговых аукционов в свои руки крупные финансовые

ресурсы и взявшие под свой контроль СМИ. В результате появляются институты лоббизма и неокорпоративизма.

Особое значение приобретает институт СМИ, что показали результаты президентских выборов 1996 года.

Автор подчеркивает, что обновленная система институтов власти, включающая институты президента, парламентаризма и федерализма, отличалась от желаемого результата. Основным недостатком виделся в слабости государства.

Таким образом, в этот период не удалось решить все задачи этапа демократизации. Реформы и августовский кризис 1998 года обусловили разочарование в либеральной идеологии, что вызвало интерес к консерватизму и формирование социального запроса на новый тип лидера.

В параграфе 2.2 «Укрепление государственности и суверенной демократии» исследуется процесс централизации политической власти в России. Отмечается, что в начале XXI в. перед Россией вновь остро встала необходимость государственной модернизации. Возникла необходимость восстановить единство правового поля и экономического пространства.

В дальнейшем предполагалось соединить ресурсы федеральной, региональных и местных властей для последующего совершенствования политической системы и строительства эффективного государства.

Раскрыты особенности и результаты проведения федеративной реформы. Для ее решения создаются федеральные округа и институт полномочных представителей Президента в федеральном округе. Это позволило привести законодательства субъектов РФ в соответствие с федеральным законодательством, восстановить единое экономическое пространство и вертикаль власти.

Изменения порядка регистрации партий и порядка проведения выборов обусловили сокращение количества политических партий с 44 в 2003 году до 15 к концу 2007 года. Введение нормы о выборах не менее половины депутатов региональных парламентов по партийным спискам, отмена института избирательных блоков, предоставление региональным парламентам права утверждать предлагаемую Президентом РФ кандидатуру главы исполнительной власти субъекта РФ существенно усилили роль региональных парламентов и политических партий.

Началась институционализация органов муниципального самоуправления. Укрепление государственности сопровождалось некоторым возвратом к мобилизационному типу развития. Государство все более активно стало брать на себя функции управления экономикой.

В параграфе 2.3 «Социологическая диагностика политических и социальных трансформаций» отмечается, что политические и социальные преобразования в пореформенной России имеют противоречивый характер и это находит отражение в общественном сознании как на федеральном, так и региональном уровне.

На примере вторичного анализа результатов опросов общественного мнения автором делается ряд выводов, характеризующих изменение отношения граждан к происходящим в постсоветском обществе процессам.

Отмечается резкое отставание темпов социального развития от динамично развивающихся политических процессов и формирование критического общественного сознания населения регионов. Региональные репрезентативные социологические исследования зафиксировали довольно низкий уровень доверия к проводимым рыночным преобразованиям. Так, например, в конце 1993 г. число сторонников и противников курса президента в Архангельской области практически сравнялось. На улучшение личного благополучия уверенно рассчитывали лишь 13% респондентов, некоторую надежду на это возлагали 44,1%, а 33,3% не верили в позитивные изменения. Большинство (57,8%) считали, что от преобразований в первую очередь выигрывают теневые дельцы, 47,3% – работники управления, 33,7% – новая номенклатура. Отмечается потеря интереса граждан к активному участию в политике, о чем свидетельствует слабая ориентация в программах политических партий, ведущих борьбу за выборы депутатов Государственной Думы 1993 г.

Реформы породили у большинства населения региона чувства отстраненности, усталости и безразличия (47,5%). При этом проявившиеся почти у трети населения (29,2%) чувство жестокости и агрессивности в сочетании с чувством вседозволенности (15,4%) обеспечили впоследствии не только рост организованной преступности, но и, что особенно важно, резкое ухудшение атмосферы взаимного доверия.

Противоречивый характер общественного сознания населения региона проявляется в том, что в 1999 г. большинство являлись сторонниками

модернизации политической системы (55,4%), в то же время удовлетворенность проводимыми реформами выразили 14,7%, что свидетельствовало о переходе общественного мнения от кризисного понимания развития общества к катастрофическому. В 2000 г. при анализе ответов жителей Архангельской области на вопрос: «По Вашему мнению, дела в России идут в правильном или в неправильном направлении?» индикатор отношения респондентов составил минус 38, что свидетельствовало о преобладании отрицательных оценок в отношении курса проводимых реформ.

Выявленные закономерности состояния общественного сознания населения региона коррелируют с данными социологических исследований федеральных центров. Отмечается, что при опросе населения Российской Федерации в 2005 г., был зафиксирован предельно низкий уровень доверия к основным государственным и политическим институтам. Исследование показало, что положительный индекс доверия имеет только Президент РФ, в то время как к высшему законодательному органу страны, центральным и региональным органам исполнительной власти, политическим партиям недоверие населения проявляется в большей степени, чем доверие. Самый высокий индекс недоверия со стороны населения имеют политические партии (-36,9), нижняя палата парламента (-21,8), Совет Федерации РФ (-14,8).

Низкий уровень доверия к институтам политической власти в значительной степени обусловлен тем, что проводимые политические и социальные преобразования в обществе не только непонятны, но в значительной степени не отвечают интересам населения. В 2005 г. три четверти (78,8%) населения Российской Федерации считали, что власти мало заботятся о простых гражданах, 43% не могло ничего сказать о том, что делают власти, 53,9% не было в состоянии понять, что происходит. 68,8% респондентов признали отсутствие возможностей у таких людей, как они, повлиять на принятие решений властей различных уровней.

Отмечается, что проводимые рыночные преобразования в экономике и административная реформа не привели к консолидации российского общества. В январе-июле 2005 г. в нашей стране за продолжение реформ высказывалось 34-36% опрошенных, за их прекращение – 21-24%. Лишь 32% респондентов считали, что страна развивается в правильном направлении, 51% придерживались противоположного мнения. Подобная противоречивость общественного мнения проявлялась и на региональном уровне.

В 2006 г. 22,6% респондентов считали, что реформы проводятся в интересах большинства населения страны, 44,2% – в интересах чиновников, 30,2% – в интересах крупного финансового и торгово-промышленного бизнеса.

Отмечается, что в 2007 г. лишь 12,1% респондентов оценивали политический режим в России как демократический, более половины – как бюрократический, более четверти – затруднялись с ответом, а 12,2% оценивали его как анархию, неразбериху.

Критически важным явилось то, что лишь 8,7% респондентов поддерживают действия властей, 46,9% вынуждены приспосабливаться; более четверти стараются держаться подальше от властей; 7,2% воспринимают действия властей с неприязнью или им противодействуют.

На основе вторичного анализа результатов опросов общественного мнения автором раскрыт ряд закономерностей.

Во-первых, особенностью трансформационных процессов в современном российском обществе является неравномерность, несбалансированность экономического и социального развития, резкое отставание темпов социального развития от трансформирующихся политических институтов. Политические изменения обусловили возникновение социокультурного напряжения, для снятия которого не были созданы необходимые социальные институты. Это обстоятельство особенно сильно проявилось на эмоциональном уровне, главным образом чувствами отстраненности, усталости и безразличия.

Во-вторых, развитие политической системы происходит ассиметрично по отношению к институтам права и морали. Нормы права не компенсируют издержки, связанные с социальной аномией в трансформантном обществе. Взаимная адаптация институтов права и морали чаще всего носит стихийный характер. Об этом свидетельствовали проявившиеся у населения чувство жестокости и агрессивности (29,2%) и вседозволенности (15,4%).

В-третьих, политические трансформации являются полем противоречий между личностью и институциональными структурами, что следует рассматривать как основную причину рассогласованности и разбалансированности социального пространства. Это подтверждается тем, что большинство граждан оказались не в состоянии понять, что происходит, и не обладали возможностями влиять на принятие решений властей различных уровней.

В-четвертых, демократизация общества осуществляется в условиях усиления бюрократизации власти, снижения уровня доверия к ней различных слоев населения. Об этом свидетельствует проявление недоверия к основным институтам власти (за исключением Президента РФ, что увязывается автором с традиционным российским институциональным комплексом), а также тот факт, что большинство респондентов отмечают растущий уровень бюрократизации государственного аппарата.

В-пятых, лишь 8,7% респондентов поддерживают действия властей, что порождает проблему поддержки действий институтов власти обществом. Поэтому одной из основных предпосылок модернизации политической системы является формирование в российском обществе атмосферы взаимного доверия.

В параграфе 2.4 «Особенности модернизации политической системы постсоветской России» анализируются основные направления этого процесса. Отмечается, что кризисные явления середины 2008 года высветили такие проблемные вопросы российского общества, как рост бюрократизации государственного аппарата и сужение возможностей политической конкуренции в рамках формальных институтов. Указанные проблемы существенно снижали эффективность российской политической системы. Модернизация проводилась с опорой на ценности, провозглашенные в Конституции РФ. В центр идеологии модернизации, начатой Президентом РФ Д.А. Медведевым, был поставлен человек как личность и как гражданин, которому от рождения гарантированы равные возможности. Критически важными факторами для модернизации признавались два: доверие и сотрудничество.

Основной целью модернизации была определена консолидация демократических институтов. Реализация поставленной цели планировалась посредством решения двух задач. Во-первых, постоянно доказывать дееспособность демократического устройства, а во-вторых, доверять все большее число социальных и политических функций непосредственно гражданам, их организациям и самоуправлению.

Решение первой задачи планировалось посредством повышения эффективности государства. Для этого увеличивались сроки конституционных полномочий Президента РФ и Государственной Думы, к предметам ведения Государственной Думы относились контрольные функции в отношении исполнительной власти, устанавливалась конституционная норма,

обязывающая Правительство РФ ежегодно отчитываться в Государственной Думе по итогам деятельности и по вопросам, непосредственно поставленным парламентом. В сфере федеративных отношений ставилась задача решить проблемы достижения оптимального баланса полномочий между Федерацией и регионами, оптимального размещения структур федеральной власти и слабой информированности регионов о законодательном процессе на федеральном уровне. Планировались мероприятия по повышению роли партий, обеспечению равных возможности их доступа к СМИ. Особое значение отводилось укреплению демократических институтов на региональном уровне.

Для решения второй задачи предполагалось принять меры по дальнейшему повышению уровня и качества народного представительства во власти, по росту включенности граждан в политическую жизнь. Среди этих мер можно выделить такие как: обеспечение свободы слова технологическими новациями посредством внедрения интернета и цифрового телевидения, привлечение к законотворческому процессу представителей неправительственных организаций, предоставление представительным органам местного самоуправления возможности действительно контролировать, а при невозможности и отстранять от должности руководителей муниципалитетов.

Инициативный всероссийский опрос ВЦИОМ, проведенный 5-6 декабря 2009 года показал, что россияне считают наиболее эффективными предложениями по реформированию политической системы введение ежегодной отчетности руководителей исполнительной власти перед местным парламентом, принятие законов, гарантирующих равное освещение деятельности партий, представленных в региональных парламентах, в государственных СМИ, снижение до 5% барьера прохождения партий в региональные парламенты.

Автор придает особое значение ключевой идее Президента России о том, что современное общество должно быть настроено на непрерывное обновление, на постоянные эволюционные преобразования социальных практик, демократических институтов, представлений о будущем, оценок настоящего, на постепенные, но необратимые перемены, на неуклонное повышение качества жизни и считает, что реализация запланированных мероприятий обеспечит качественные улучшения состояния российского общества.

В заключении диссертации изложены результаты исследования и сформулированы основные выводы, а также намечены перспективы дальнейшего исследования данной проблемы.

Основные положения диссертации изложены автором в следующих публикациях:

– научные журналы, рекомендованные ВАК РФ для опубликования научных результатов диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук:

1) Конов А.М. Противоречивость анализа трансформации постсоветской власти в отечественной политологии // Вестн. Помор. ун-та. – 2006. – № 3. – С. 174–178. (0,5 п.л.).

2) Конов А.М. Противоречивость трансформации власти в постсоветской России // Вестн. Помор. ун-та. – 2008. – № 1. – С. 45–48. (0,5 п.л.).

3) Конов А.М. Феномен власти в философско-социологическом дискурсе // Вестн. Помор. ун-та. – 2010. – № 2. – С. 43–46.

Публикации в других изданиях:

1) Конов А.М. Трансформация политической власти в современной России: особенности изучения // ИУПШК ПГУ им. М.В. Ломоносова. Итоги года 2005. – С. 46–48. (0,3 п.л.).

2) Конов А.М., Шубин С.И. Особенности модернизации России: региональный аспект // Региональное управление в условиях модернизации России: моногр. / под общ. ред. С.И. Шубина и В.В. Степановой. – Архангельск: Поморский университет, 2007. – С. 5–13. (0,6 п.л.).

3) Конов А.М. Укрупнение регионов через призму трансформации политической власти // Северный вектор развития России: сб. науч. статей/ сост. С. Шубин и др. – Архангельск: Поморский университет, 2008. – С. 122–128. (0,3 п.л.).

Подписано в печать 30.04.2010. Формат 60×84 ¹/₁₆.

Бумага писчая. Объем 1,4 п.л.

Тираж 100 экз. Заказ № 78

Издательство имени В.Н. Булатова

Поморского университета

163002, Архангельск, просп. Ломоносова, 6

E-mail: publish@pomorsu.ru